

ДОМАШНІЙ СУДЪ

(Изъ хроники южно-русскаго села).

I.

Что они такое рассказываютъ? Господи ты Боже мой! Да этому никогда нельзя повѣрить! Можно повѣрить всему на свѣтѣ, хотя бы то была самая явная небылица; ну, наприимѣръ, еслибъ сказали, будто большой колоколь, что виситъ на самой вышкѣ Гусаковской колокольни (онъ, правда, вѣситъ всего 34½ пуда; на свѣтѣ бываютъ, разумѣется, колокола и побольше, но въ Гусаковѣ большаго нѣтъ и никогда не бывало), да, такъ этотъ самый большой колоколь преспокойно сошелъ себѣ съ колокольни, отправился въ кабакъ, потребовалъ себѣ штофъ водки и тутъ же за столикомъ и роспилъ его, закусивши соленымъ огурцомъ. Это уже совсѣмъ невѣроятно, а все-таки этому скорѣй можно повѣрить, чѣмъ тому, что они рассказываютъ по деревнѣ. Возможно ли это дѣло? Двадцать лѣтъ люди жили душа въ душу. Они и повѣнчались-то въ одинъ день. Покойный о. Аристархъ, когда уже былъ въ старости, частенько-таки дѣлывалъ это для облегченія. Соберетъ этакъ пары двѣ, три, а то и четыре, да всѣхъ разомъ и обкрутитъ; такъ всѣхъ гуськомъ и обведетъ, бывало, вокругъ столика, когда дьякъ съ пономаремъ поютъ: «Исае, ликуй». Нарочно для этого выписалъ полъ-дюжины паръ дешевенькихъ вѣнцовъ. Мужичу вѣдь все одно, лишь бы по закону. Вотъ такъ-то и ихъ вмѣстѣ обвѣнчали. Въ передней парѣ стоялъ Терентій Здыбай съ своей краснощекой невѣстой Оленой, и въ задней — Андрей Кившенко съ Параской (о, что за станъ былъ тогда у Параски! Этакаго стана во всемъ свѣтѣ